

Глава 2

ДЖИННЫ, ДЖИННИИ И ИХ БЛИЗКИЕ РОДСТВЕННИКИ

Одни из немногочисленных дошедших до нашего времени существ, имеющих прямое отношение к мифологии как Северной Африки, так и всего Ближнего Востока и, шире, мусульманского мира, — это джинны. То, что джинны «дожили» до наших дней и расселились по всему мусульманскому миру, — это, конечно же, заслуга ислама и главной книги мусульман — Священного Корана. Дело в том, что ислам официально признает существование джиннов (в Коране они неоднократно упоминаются в различных контекстах). В процессе исламизации джинны впитывали в себя черты других мифических существ, и в этой главе я расскажу о том, какими представляются джинны жителям стран Северной Африки. Весомый вклад в распространение представлений об этих персонажах внес также и арабский фольклор, в первую очередь сказки «Тысячи и одной ночи». Но обо всем по порядку.

Кто такие джинны и что о них говорит Коран

Согласно исламским верованиям, джинны — это отдельная форма жизни, которая была создана Аллахом до людей. В соответствии с текстом Корана Всевышний сотворил род джиннов из чистого/бездымного пламени (мин нáрин)^{*} и из огня знойного (мин нáри-с-самúм)^{**}. Природа джиннов, таким образом,

^{*} Сура «Милосердный» (сура 55), аят 15. Иногда при толковании смысла выражения «чистое/бездымное пламя» специалисты поясняют, что речь идет о верхней части огненного языка, той, которая не производит дым.

^{**} Сура «Аль-Хиджр» (сура 15), аят 27.

Сказка о бедном рыбаке.

Гравюра У. Харви к изданию «Тысячи и одной ночи», 1838–1840 гг.

тесно связана, с одной стороны, с адским пламенем, так как слово «огонь» в Коране употребляется именно в этом значении, а с другой стороны, с метеорологическим явлением, так как самум — это пустынный ветер. Действительно, еще в XIX веке исследователи арабской культуры и литературы, такие, например, как переводчик «Тысячи и одной ночи» на английский язык Ричард Бёртон^{*}, предположили, что в доисламской Аравии

^{*} Ричард Фрэнсис Бёртон (1821–1890) — британский исследователь, географ, переводчик, писатель, военный и востоковед. Он прославился своими путешествиями и исследованиями в Азии, Африке и Америке, а также необычайным знанием языков и культур.

возникновение джинов связывалось с атмосферным явлением, известным как *ignis fatuus*, или блуждающий огонь. Джинны, таким образом, занимают особое, промежуточное, место между ангелами, созданными из света, и человеком, созданным из глины.

*И Мы сотворили уже человека из звучащей,
из глины, облеченной в форму.*

И гениев Мы сотворили раньше из огня знойного**.*

Действительно, как будет ясно из этой главы, и в Северной Африке джинны в народных представлениях довольно часто, хоть и не всегда, ассоциируются с огнем.

Однако не все так просто: уже в эпоху раннего ислама можно найти упоминания о том, что джинны живут под землей. Аль-Макдиси***, арабский географ X века, в своем трактате «Книга творения и истории» так объясняет склонность джиннов проживать внутри земной тверди: «Когда Всевышний создал отца всех джиннов, Он сказал ему: “Загадай желание!” — и тот ответил: “Я желаю, чтобы мы не видели и чтобы нас не видели, чтобы мы были под землей и чтобы наши старики превращались в юношей”».

Очевидно, что это желание было исполнено хотя бы частично, потому что, как мы увидим дальше, джинны регулярно ассоциируются в народных поверьях то со змеями, то с лягушками. Более того, в исламской традиции джиннов часто называют земным народом (ахль аль-ард), ну а шайтан, то есть один из вредоносных джиннов, регулярно изображается в виде змеи. Более того,

* То есть джинов.

** Коран, «Аль-Хиджр» (сура 15), аяты 26–27. Здесь и далее Коран цитируется в переводе И. Ю. Крачковского.

*** Мухаммад ибн Ахмад Шамсуддин аль-Макдиси (также аль-Мукаддаси) (945/46, Иерусалим — 991, Каир) — арабский путешественник и географ, автор знаменитого трактата «Лучшее разделение для познания климатов».

джинны могут населять самые различные места и принимать самые разнообразные формы — как людей, так и животных.

В Коране, помимо многочисленных упоминаний, джиннам также посвящена отдельная сура, которая так и называется — аль-Джинн. В этой довольно короткой суре рассказывается среди прочего о том, как некоторые джинны, услышав чтение Корана, уверовали в Аллаха:

«Открыто мне, что слушал сонм джиннов, и сказали они: “Поистине, слышали мы Коран дивный! Он ведет к прямому пути. И уверовали мы в него, и никогда не предадим мы нашему Господу никого”»^{*}.

Таким образом, подчеркивается, что Всемогущий Аллах признает и людей, и джиннов и закрепляет существование джиннов в мусульманской картине мира. В Мекке даже существует мечеть джиннов, построенная на том самом месте, где еще во времена Пророка джинны как будто бы собирались слушать его проповеди.

В соответствии с мусульманской космологией джинны проживают в горах Каф (арабское джебел Каф) — мифической горной цепи, которая опоясывает наш мир. Наиболее вероятно, что горы Каф являются заимствованием арабов из индоиранской космологии. Тем не менее этот образ прочно прижился во всех уголках мусульманского мира, включая Северную Африку. Интересно, что Каф воспринимается одновременно и как барьер, и как возвышенное место, и как место, удаленное от нашего мира^{**}. Горы Каф — это еще и прародитель всех гор, и опора этого мира, своего рода столп, благодаря которому держится Земля (и вместе с ней мы).

^{*} «Джинны» (сура 72), аяты 1–2.

^{**} Время от времени предпринимаются попытки сопоставить Каф с реальной горной цепью. Наиболее вероятными претендентами на роль Кафских гор являются Кавказский горный хребет или Тяньшанские горы.

Космологическое представление о Земле.

Рукопись персидского перевода сочинения Закарии аль-Казвини
«Чудеса творений и диковинки существующего», 1553 г.

Средневековая мусульманская мысль представляла Землю в виде диска — в Коране говорится, что Всевышний распростер Землю (Коран, сура 15, аят 19). Между земным диском и горами Каф находится территория, которую не под силу одолеть простому смертному, — это темное место, на путь по которому уйдет четыре месяца. За горами Каф находится океан, который окутывает Землю. Горы сделаны из чистого изумруда, и именно поэтому наше небо голубое, ведь это далекое отражение изумрудных гор. Согласно некоторым средневековым авторам, за Кафскими горами также лежат серебряная, золотая и мускусная страны, и в каждой из них живут ангелы, джинны же,

занимающие промежуточное положение между человеком и ангелом, обитают в самих горах. Горы Каф также считаются местом обитания сказочных птиц Анки и Рух. В месте, где находятся горы Каф, расположены и два фантастических города, сотворенные из изумрудов, — Джáбулька и Джáбульса.

Что означает слово «джинн»?

Этимология слова «джинн» до сих пор остается недоказанной. С одной стороны, в арабском языке оно традиционно связывается с корнем «дж-н-н», что среди прочего означает «быть невидимым», а также «быть безумным». Вспомним, например, разошедшуюся по всему мусульманскому Востоку арабскую легенду о безнадежно влюбленных друг в друга Лейле и Меджнуне, где Меджнун означает «безумный [от любви]». В контексте стран Северной Африки и особенно Магриба слово «меджнún» часто означает не только «безумный», но и «тот, в кого вселился джинн», то есть понятие безумия подразумевает связь с джиннами. Существуют, однако, и другие объяснения происхождения этого слова: дело в том, что «джинн» может относиться и к семитскому корню «г-н-н», который семантически связан с понятиями «сад» или «местность, где выращивают деревья». Таким образом, получается, что джинны могли на каком-то этапе ассоциироваться с деревьями. Другая теория возникновения этого слова предполагает его эфиопское происхождение: слово «ганем» на амхарском языке значит «злой дух». Наконец, есть и сторонники европейской теории, которые утверждают, что джинн — это тот же «гений».

Какими же бывают джинны?

Обсудив происхождение джиннов, поговорим теперь о том, какими они бывают. Описать джиннов пробовали уже в Средневековье. Интересной попыткой классифицировать их является труд арабо-персидского историка и географа Закарии

аль-Казвини* «Чудеса творений и диковинки существующего» (XIII век). В этой работе представлены пять категорий джиннов. Ученый утверждает, что ангелы сотворены из чистого света, джинны — из бездымного пламени, а шайтаны (ученый выделяет их в особый подвид) — из дыма. Иллюстрации из «Чудес творений» анонимного автора XIV века (к сожалению, текст к ним был утерян) позволяют получить представление и о том, какими воображение мусульман того времени рисовало джиннов. Изображенные в «Книге чудес» джинны — это Иблис, семь царей джиннов, а также отдельные духи, такие как Кабус, Табия и Хумма. Стефано Карбони, современный исследователь этой рукописи, считает, что каждый из царей джиннов соответствует определенному дню недели, а также определенной планете. Я перечислю здесь этих царей в интерпретации Карбони, так как значительная часть из них фигурирует в представлениях о джиннах у жителей современного Магриба.

— Воскресенье: аль-Мудáххаб, или Золотой царь, соответствует Солнцу и отвечает за тайные знания.

— Понедельник: аль-Áбъяд, или Белый царь, соответствует Луне. Считается близким соратником Иблиса.

— Вторник: аль-Áхмар, или Красный царь, его планета — Марс. Красный царь — это джинн войны и военных действий.

— Среда: аль-Áсвад, или Черный царь, соответствует планете Меркурий. Считается одним из основных правителей джиннов, также отвечает за обучение магии.

— Четверг: Шамхурáш, соответствует планете Юпитер. В арабских источниках изображается с ребенком в руках.

* Абу Яхья Закария ибн Мухаммад аль-Казвини (ок. 1203, Казвин, Иран — 1283, Багдад, Ирак) — знаменитый арабский географ и космограф персидского происхождения. Аль-Казвини составил два важных для понимания миропредставления средневековых арабов научных труда: «Чудеса творений и диковинки существующего» (‘Ад-жаиб ал-махлукат ва гараиб ал-мавджудат) и «Памятники стран и известия о людях» (Асар ал-билад ва ахбар ал-‘ибад).

Изображения джинов. Рукопись персидского перевода сочинения Закарии аль-Казвини «Чудеса творений и диковинки существующего», 1553 г.

— Пятница: Завба‘а, соответствует планете Венера. Этот четырехголовый царь ассоциируется с пустынным ветром.

— Суббота: Маймун, или Обезьяний царь, соответствует планете Сатурн. Перемещается с ветром или на облаках, что, возможно, означает, что Маймун повелевает джинами, населяющими воздух.

Джинны Северной Африки

В странах Северной Африки традиционное восприятие джинов, основанное на Коране и «Тысяче и одной ночи», смешалось с местными верованиями и фольклорной традицией. Большое влияние оказали представления о духах и божествах, существовавшие у автохтонного берберского населения. Хотя виды джинов, известные жителям Северной Африки, разнятся от страны к стране, их можно представить в виде трех основных групп: это

джинны (как добрые, так и злые), ифриты (злые джинны) и гули (злые джинны, имеющие звероподобную внешность и живущие в пустыне или пещерах).

Вообще, в Северной Африке джиннов (в данном случае все их разновидности) избегают называть словом «джинн» и часто используют эвфемизмы. В арабоязычных частях Марокко и Алжира, а также в Тунисе для этого может употребляться выражение «хадók ан-на́с» («те люди»), а, например, в Египте — «тахтанийин» («те, что живут под землей») или «мулúk» («хозяева»). Подобные табу существуют и у бербероязычных народов: так, туареги из Ахаггара (южный Алжир) используют для обозначения джиннов такие эвфемизмы: «агг асу́ф» или «кель асу́ф» — «дитя одиночества», «у тенéре» — «дитя пустыни», «агг амада́ль» — «дитя земного чрева», «агг ахóд» — «дитя ночи».

Невидимые человеческому глазу джинны (за исключением гулей) могут обитать фактически повсюду, так что жители Северной Африки имеют наготове различные ритуалы и просто выражения, которые они используют, если подозревают, что случайно побеспокоили джинна. То, что наш мир фактически кишит джиннами, хорошо описано в «Сказке о купце и духе» из «Тысячи и одной ночи», которая и начинается с того, как некий купец случайно убил ифрита, выплюнув финиковую косточку.

Ифрит приблизился к купцу и сказал ему: «Вставай, я убью тебя, как ты убил моего сына!» «Как же я убил твоего сына?» — спросил купец. И ифрит ответил: «Когда ты съел финик и бросил косточку, она попала в грудь моему сыну, и он умер в ту же минуту»^{*}.

Эти представления живы до сих пор. Так, в Египте, если человек пролил что-то на землю, рекомендуется сразу же сказать

^{*} Цит. по: Тысяча и одна ночь / Перевод с арабского М. А. Салье. М., 1958.

«дастур йа мубаракін» — «прошу прощения, о благословенные». Эта фраза адресована, конечно же, джиннам — вдруг пролитое попало кому-нибудь из них на голову.

Несмотря на кажущуюся повсеместность обитания джиннов, есть у них и излюбленные места проживания, которые разнятся от региона к региону и во многом обусловлены ландшафтными особенностями. Джинны, по мнению жителей Северной Африки, проживающих в пустынной местности, обитают в пустыне и являются людям в виде пылевого вихря. В пустыне живут и хорошие джинны, и гули. Интересно, что в ливийском фольклоре функция гулей основана на гендерном признаке: если гуль обычно жесток и кровожаден, то гулиха склонна выступать в роли помощницы главного героя или героини, предварительно, правда, испытав их на смелость, сострадание или щедрость. Иногда гули выбирают для жилья гору в пустыне, то есть предпочитают жить в одиночестве. К людям гули приходят, когда голодны или когда их привлекает запах крови. Джинны и ифриты не нуждаются в одиночестве и часто проживают поблизости от человека. В районах, прилегающих к морю, часто можно услышать про морских джиннов и морских ифритов. Джинны могут проживать и в лесах, и в горах, и под землей, и, конечно же, облюбовывать отдельные жилплощади: деревья, камни, ручьи и т. д. Наконец, уже независимо от ландшафта джинны могут проживать в отхожих местах, на кладбищах и во многих, многих других местах, о которых мы поговорим ниже.

Интересно, что если человек, в которого вселился джинн, называется «меджнун», то место, где живут джинны, именуется «мескун», то есть «[место], в котором кто-то обитает».

Египет

В Египте представления о джиннах очень разнообразны — они разнятся от всевозможных страхов до веры в то, что джинны охраняют сокровища и могут помочь разбогатеть. Примечательно,

что в джиннов верят не только мусульмане, но и копты (египетские христиане), хотя Библия не содержит никаких упоминаний о джиннах.

Вообще, хороший джинн всегда называется джинн, но и плохих джиннов в фольклоре именуют так же. К этому же семейству относятся также гуль и ифрит. Гуля в Египте могут назвать «си́ля», и он всегда живет на удалении от людей. Что же касается ифрита, то в Египте считается, что ифрит — это существо, в котором живет душа умершего человека, то есть он скорее оживший мертвец, чем джинн, сотворенный из чистого пламени. Одной из самых опасных разновидностей ифрита является марид. Иногда к числу джиннов относят и шайтанов. Предводителем шайтанов является Иблис, джинн, отказавшийся принимать ислам и бросивший вызов Всевышнему. Египтяне часто ассоциируют джиннов с огнем — в соответствии с тем, что, как это уже обсуждалось, было указано в Коране. Джинн часто появляется или исчезает в пламени. Иногда джинн выдает себя тем, что глаза у него пылают огнем.

По представлению египтян, как свидетельствовал выдающийся исследователь Египта первой половины XIX века Эдвард Лейн*, джинны обитают также и в пирамидах, более того, существует легенда о том, что египетские пирамиды — творение повелителя доисламских джиннов Ганна ибн Ганна. Лейн приводит в связи с этим интересную легенду: до того как Аллах сотворил человека, землю населяли существа, похожие на джиннов, и у этих джиннов были повелители, каждого из которых звали Сулейманом. Последнего, сорокового (или семьдесят второго) Сулеймана также звали Ганном ибн Ганном. Этот Ганн ибн Ганн и стал родоначальником джиннов. Здесь необходимо пояснить

* Эдвард Уильям Лейн (1801–1876) — британский филолог, историк-востоковед, переводчик, путешественник. Известен своим переводом сказок «Тысячи и одной ночи», которые привел в соответствие с викторианской моралью.

Кувшин с символом печати Сулеймана. Металл, XIX в.

читателю, что в мусульманской традиции хорошо известный нам царь Соломон превращается в Сулеймана, кроме того, для мусульман Сулейман не только царь, но и один из наиболее почитаемых в исламе пророков. Коран упоминает и то, что Сулейман был настолько могуществен, что ему подчинялись не только люди, но и джинны.

О Сулеймане бытует множество хадисов и легенд. Одной из таких легенд, популярных в Египте, является история о кувшине Сулеймана. Один из ее вариантов, который можно найти и в сказках «Тысячи и одной ночи», утверждает, что, хотя царю Сулейману подчинялись и люди, и звери, и джинны, среди последних были и такие, кто отказался повиноваться. Чтобы

покончить со взбунтовавшимися джинами, Сулейман изловил их, заключил в медный кувшин, заварил расплавленным свинцом и зарыл глубоко под землей. Для того чтобы джины не могли выбраться, Сулейман также наложил на кувшин печать своего знаменитого кольца. Если все же кто-нибудь найдет кувшин и откроет его, то джины выйдут из него в виде поднимающегося дыма.

Египтяне, даже современные, верят, что джины могут, помимо всего прочего, красть человеческих детей и подкладывать вместо них собственных. Современный исследователь египетского фольклора Хасан аш-Шаами записал в 1970-х годах XX века следующую историю в пригороде Каира*.

В одной деревне у одной семьи родился сын. Когда малышу было сорок дней, мать ненадолго оставила его одного в доме, чтобы попить воды. Когда женщина вернулась, она увидела, что ребенок чем-то заболел. Вздволенные родители отнесли его к местному знахарю, потом к деревенскому шейху, а потом и к гробнице святого шейха аль-Бадави, и к гробницам тех святых, до которых они смогли добраться, но все было тщетно. Желудок малыша оказался длинным, как ирригационный канал, малыш все ел и ел, однако вся проглоченная пища просто бесследно исчезала. Однажды отец заглянул своему ребенку в рот и увидел, что рот двухмесячного малыша полон зубов! Так он узнал, что это был ба́даль, подменыш. Тогда отец схватил коровий хлыст и стал бить подменыша, пока тот не сказал: «Довольно! Я верну тебе твоего сына». После этого родители нашли своего сына дома, а подменыш провалился под землю. Конечно же, это джинн поменял одного из своих детей на человеческого.

* Аш-Шаами отмечает, что верования, связанные с подменными, типичные для Северной Европы, совершенно неизвестны на Ближнем Востоке, так что легенды, где родителем подменыша является джинн, особенно необычны.

Вышеописанное особенно популярно в крестьянской среде. Если женщина считает, что ее ребенка подменили, она часто перестает общаться с ним, бывают также и случаи бегства, вызванные страхом молодой матери перед необходимостью ухаживать за нечеловеческим детенышем. Еще в середине XX века описывались ситуации, когда напуганная мать, убежденная в том, что ее ребенок по-настоящему не человек, относила его на кладбище и оставляла там, чтобы избавиться от нечисти. Страх похищения джинном присутствует в определенной степени даже среди взрослых людей. Так, если кто-то думает, что им хотят завладеть джинны (а это, вероятно, происходит во сне, когда человек не контролирует себя), он прибегает к разным хитростям, чтобы избежать этого. Кто-то постоянно меняет помещения, в которых спит, чтобы джиннам было сложнее его разыскать, а кто-то подкладывает на свое спальное место тряпье и накрывает его одеялом, полагая, что таким образом удастся запутать нечисть.

Хотя в приведенных выше примерах речь идет о подменышах и джиннах, смело можно предположить, что к народным представлениям о джиннах часто примешиваются и представления о карине, другом важном герое в системе мусульманских верований. В египетском обществе о карине редко говорят открыто, однако это понятие играет значительную роль в жизни египтян. В соответствии с их представлениями с момента зачатия в каждом человеческом младенце живет его дух-близнец, или, иначе, дух-супруг (карин по-арабски значит «супруг»), при этом пол духа-супруга всегда противоположен полу человека-супруга*.

* Это не всегда так для других североафриканских стран. Так, в Марокко считается, что карина — это дух женского рода, даже если его вторая половина — женщина. На севере этой страны в ходу такая пословица: «Если встретишь женщину с дурным глазом, плюнь перед ней и пожелай ей, чтобы она повстречала свою карину» (цит. по: Westermarck, E. Wit and Wisdom in Morocco. London, 1930. Перевод С. Ю. Гинцбург).

Амулет для ритуала зар. Серебро, Египет, 1924–1925 гг.

Отношения между человеком и его духом-супругом довольно запутанны, поскольку, с одной стороны, дух-супруг может всячески помогать человеку, а может впасть в другую крайность: начать завидовать человеку, вредить ему и стать причиной его болезни и даже смерти. Будущие египетские матери, зная это, обращаются к местным колдунам за амулетами, способными отпугнуть карина, чтобы младенец не погиб еще до своего рождения. При этом считается, что любой вред, причиненный духу-супругу, нанесет вред и человеку, поэтому карина можно только отпугнуть, но не убить.

Любопытны, в связи с этим, многочисленные поверья, которые утверждают, что ночью карин обращается в животное (чаще всего в черную кошку). Крестьяне говорят, что после захода солнца нельзя бить животных, так как никто не знает, как именно выглядывает карин и с кем он связан. Таким образом, ударив ночью животное, можно запросто искалечить какого-нибудь человека. Понятно, что, так же как и в случае с джиннами, карина избегают

упоминать прямо, вместо этого употребляют слово «брат» или «сестра». Если маленький ребенок умирает и люди подозревают, что это дело рук его карина, говорят: «Его предала собственная сестра» или «Она пострадала от своего брата».

Мы видим, как в таких представлениях соединяются две основные тенденции: с одной стороны, джинны отделяются от понятия «человек» или «личность человека», ум североафриканца ассоциирует их с животными. С другой стороны, тот же североафриканец стремится очеловечить духов, они то и дело предстают перед нами в виде одержимых или, как это происходит в случае с египетскими ифритами, оживших мертвецов. Представление о карине интересным образом сочетает в себе обе эти тенденции: днем это злой бесплотный двойник человека, а ночью — животное.

Для того чтобы проиллюстрировать повсеместную веру в джиннов, пронизывающую египетское общество, приведем еще одну историю, записанную египтологом Уинифред Блэкмен^{*} у коптов.

Один коптский мальчик споткнулся о дощечку, выступавшую в полу его дома. В тот же вечер, когда мальчик стал отходить ко сну, перед ним явился ифрит и попытался выцарапать мальчику глаза. Испуганный мальчик заплакал и закричал: «Прости меня!» — однако ифрит ответил: «Когда ты сегодня споткнулся о доску в полу, ты пребольно ударил по голове одного из моих детей!» К счастью, мальчик сообразил показать ифриту крест, и тот пропал.

Что же до персонажей, наделенных индивидуальными чертами, то в Египте, в отличие от Марокко, речь о котором пойдет

^{*} Уинифред Сьюзан Блэкмен (1872–1950) — британская египтолог, археолог и антрополог. Она была одной из первых женщин, которые выбрали антропологию своей профессией.

ниже, их не так много. Среди известных персонажей следует упомянуть ифрита по имени Абу Ригль Маслюха, то есть Дух с содранной кожей на ногах. Этим ифритом часто пугают непослушных детей: его описывают как существо с верхней половиной тела человеческой и нижней половиной — осла. Его отличительной чертой является то, что через рваные раны на хвосте, бедрах и ногах проступает кровавая плоть.

Другим персонажем, заслуживающим внимания, является гулиха по имени Умм ас-Субьян, или Умм аль-Гилян, то есть Мать всех гулей. Так же как и Абу Ригль Маслюха, это существо охотится за детьми и, поймав их, относит в свою пещеру, где съедает. Умм ас-Субьян известна также и в Тунисе, где в некоторых районах ее называют Нуша, правда, тунисская гулиха, вылетая на охоту, принимает облик совы. Иногда Умм аль-Гилян входит в число джиннов, которых изгоняют во время зара, ритуала изгнания, распространенного в Египте и Судане (речь о нем пойдет ниже). Для общения с ней исполняется такая песня:

*Гуля йа гуля йа Умм аль-Гилян
Салям йа гуля, салям ва мархаб
Йа гуля фок аль-джибаль.*

*Гуль, о гуль, о мать всех гулей!
Мир тебе, гуль, мир и приветствия,
Гуль, живущая на вершине горы.*

У Лейна вскользь упоминаются джинны Тарш и Тариуш, которые находятся в подчинении у магрибинского колдуна. Также в некоторых исследованиях, посвященных зару, вскользь упоминаются джинны, отдаленно напоминающие список из «Книги чудес»: это ас-Султан аль-Ахмар (Красный Султан), аль-Хабаша (Эфиоп), ас-Судани (Суданец), ан-Наби (Пророк) и так далее.

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

